

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов

Четверг 10 декабря 2015 №228 (5738 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

22 Перспективы инвестиций в Восточный порт

23 Как индустриальные парки прижились в Ленинградской области

24 Индексы риска. Где деньги сохраннее

25 Куда вкладываться. Инвестиционный потенциал российских регионов

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный для «Ъ» рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА»), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет, как минимум, два года.

Затяжной прыжок

— рейтинг —

Считаем до трех

Нынешний кризис уже третий по счету за 20-летнюю историю наших наблюдений за динамикой инвестиционной привлекательности российских регионов. Но в отличие от двух предыдущих, он обещает стать самым затяжным. Это неудивительно. Ведь, несмотря на то что экономические неурядицы 1998 и 2008–2009 годов статистически проявились куда острее (напомним, что ВВП в 1998 году упал на 5,3%, а в 2009-м — на 7,8%), быстрое улучшение внешней конъюнктуры позволяло в относительно короткие сроки вернуть регионы на траекторию посткризисного восстановления. Сегодня картина кардинально иная.

Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. В нынешнем рейтинге интегральный показатель риска вырос на 2,9% против 1,3% годом ранее. Причина такой эскалации очевидна: прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал же новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется и явно не сможет быть полностью реализован в краткосрочной перспективе. Так что в ближайшие год-два инвестиционные риски в регионах будут лишь увеличиваться.

Оборона по всем азимутам

Управленческий фактор является ключевым для минимизации влияния кризиса. Сегодня становится очевидным, что одних лишь региональных ресурсов для восстановления экономического роста недостаточно даже в самых сильных субъектах. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие. Далеко не все из них поддаются контролю региональных властей.

В нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический — на 3,7%. Основная причина — усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономики. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, падая в 39 субъектах РФ.

Основной вклад в падение инвестиций в 2014 году был внесен государственным сектором. Если собственные инвестиции бизнеса сокра-

тились в 2014 году на 1,1% (до 5,9 трлн руб.), то инвестиции государственные — сразу на 13% (до 2 трлн руб.). Доля бюджетных средств в инвестициях в 2014 году составила 17% — минимальный за последние десять лет показатель (в кризис 2009 года из бюджетов на инвестиции направлялось 22%).

Сильнее всего падали инвестиции субъектов федерации. Их доля в совокупном объеме вложений уменьшилась до 6,4% — такого низкого уровня не было за все 20 лет существования рейтинга. Растущие согласно майским указам президента 2012 года социальные расходы регионов так и не были обеспечены соответствующим увеличением доходной базы. Как следствие — неизбежное увеличение долговой нагрузки на региональные бюджеты. Так, в 2014 году доля долгов регионов в собственных доходах выросла до 29,1% (26,2% в 2013 году), а количество субъектов, где доля госдолга превысила 50%, увеличилось с 26 до 35.

Стаданные за 2015 год свидетельствуют лишь об ухудшении ситуации. К концу третьего квартала 2015 года в целом по России совокупный государственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. Уже в 58 регионах консолидированный долг превышает половину собственных доходов бюджета, а в 20 регионах в целом выше собственных доходов. При этом доля дорожного в обслуживании коммерческого долга хоть и снижается, но по-прежнему высока: 37,6%. Для сравнения: доля дешевых бюджетных кредитов составляет 37,3%.

В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжает уменьшать трансферты в региональные бюджеты, которые, по данным на 1 октября 2015 года, составили 17-18% от совокупных доходов региональных бюджетов.

Задний ход

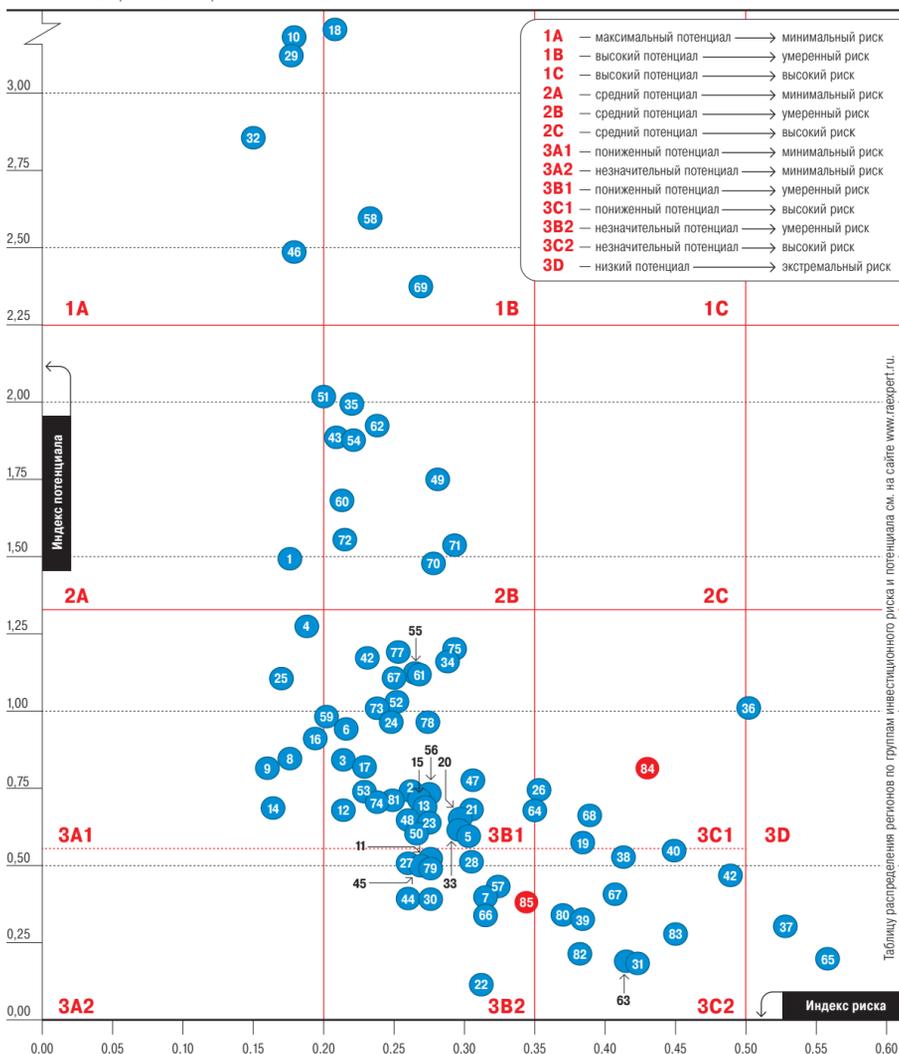
Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже регионы, которые славятся продвинутой практикой управления и делают ставку на развитие потребительски ориентированных производств, в том числе на автопром.

Сразу шесть позиций в рейтинге по уровню инвестиционного риска потеряла Калужская область. По данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2014 году в России было продано на 10,3% меньше автомобилей, чем годом ранее. Для области, где выпуск русских иномарок является бюджетобразующим (здесь выпускают машины Peugeot Citroen, Mitsubishi, Volvo, Volkswagen, Audi и Skoda), это падение стало фатальным. Не сулит региону улучшения и нынешний год: за январь—август область потеряла около 30% инвестиций в основной капитал. Вложения фармацевтических компаний («Но-

во-Нордиск» и «Ниармедик Плюс» в 2014 году резко выросла, составив более 54% от собственных доходов против 41,7% годом ранее. Одновременно с этим в регионе сформировалась негибкая структура расходов, в результате чего возможности для их снижения ограничены. Доля капитальных расходов бюджета, по сути — расходов на развитие, снизилась до 8%. Еще в 2013 году она составляла 16%.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В 2015 ГОДУ

ИСТОЧНИК: RAEX («ЭКСПЕРТ РА»).

- Белгородская область, 2. Брянская область, 3. Владимирская область, 4. Воронежская область, 5. Ивановская область, 6. Калужская область, 7. Костромская область, 8. Курская область, 9. Липецкая область, 10. Московская область, 11. Орловская область, 12. Рязанская область, 13. Смоленская область, 14. Тамбовская область, 15. Тверская область, 16. Тульская область, 17. Ярославская область, 18. Москва, 19. Республика Карелия, 20. Республика Коми, 21. Архангельская область, 22. Ненецкий автономный округ, 23. Вологодская область, 24. Калининградская область, 25. Ленинградская область, 26. Мурманская область, 27. Новгородская область, 28. Псковская область, 29. Санкт-Петербург, 30. Республика Адыгея, 31. Республика Калмыкия, 32. Краснодарский край, 33. Астраханская область, 34. Волгоградская область, 35. Ростовская область, 36. Республика Дагестан, 37. Республика Ингушетия, 38. Кабардино-Балкарская республика, 39. Карачаево-Черкесская республика, 40. Республика Северная Осетия — Алания, 41. Чеченская республика, 42. Ставропольский край, 43. Республика Башкортостан, 44. Республика Марий-Эл, 45. Республика Мордовия, 46. Республика Татарстан, 47. Удмуртская республика, 48. Чувашская республика, 49. Пермский край, 50. Кировская область, 51. Нижегородская область, 52. Оренбургская область, 53. Пензенская область, 54. Самарская область, 55. Саратовская область, 56. Ульяновская область, 57. Курганская область, 58. Свердловская область, 59. Томская область, 60. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 61. Ямало-Ненецкий автономный округ, 62. Челябинская область, 63. Республика Алтай, 64. Республика Бурятия, 65. Республика Тыва, 66. Республика Хакасия, 67. Алтайский край, 68. Забайкальский край, 69. Красноярский край, 70. Иркутская область, 71. Кемеровская область, 72. Новосибирская область, 73. Омская область, 74. Томская область, 75. Республика Саха (Якутия), 76. Камчатский край, 77. Приморский край, 78. Хабаровский край, 79. Амурская область, 80. Магаданская область, 81. Сахалинская область, 82. Еврейская автономная область, 83. Чукотский автономный округ, 84. Республика Крым, 85. Севастополь

во-Нордиск» и «Ниармедик Плюс» в 2014 году резко выросла, составив более 54% от собственных доходов против 41,7% годом ранее. Одновременно с этим в регионе сформировалась негибкая структура расходов, в результате чего возможности для их снижения ограничены. Доля капитальных расходов бюджета, по сути — расходов на развитие, снизилась до 8%. Еще в 2013 году она составляла 16%.

Рост инвестрисков в регионах новой индустриализации мы увидим и в следующем рейтинге. Число субъектов федерации, где промышленность сократила объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период нынешнего года. В целом по России промышленный выпуск за январь—сентябрь 2015 года упал на 3,2% по сравнению

с тем же периодом прошлого года. Для регионов-лидеров по выпуску автомобилей перспективы еще мрачнее: падение продаж новых машин за девять месяцев нынешнего года составило 34% от прошлогоднего показателя.

По-настоящему серьезные флуктуации в нынешнем рейтинге проявились, как правило, в отстающих регионах со слабо диверсифицированной экономикой. Наиболее ярким примером таких скачков показателя инвестиционного риска в нынешнем рейтинге стала Астраханская область, опустившаяся в списке на 28 позиций. За 2014 год собственные доходы региона даже в номинальном выражении сократились на 5,3%, притом что расходы возросли на 6,5%. Уровень долга в регионе за год вырос с 55,3% до 76,2% от собственных доходов бюджета. Это стало следствием тесной зависимости областной экономики от нефтегазодобывающей отрасли. По причине сокращения налоговых поступлений от нефте- и газодобывающей отрасли — эти средства традиционно составляют значительную долю доходов областного бюджета. Ситуация в регионе будет, вероятно, ухудшаться и дальше, поскольку из-за новаций в налогообложении недополучателей областной бюджет в нынешнем и будущем годах потеряет около 3 млрд руб. доходов.

Токсичный потенциал

Казалось бы, регионы, располагающие наибольшим экономическим потенциалом, должны быть более устойчивы к влиянию кризиса. Однако реальность это опровергает. Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь 4 регионам (Татарстану, Челябинской и Нижегородской областям, а также Ханты-Мансийскому автономному округу) удалось добиться заметного снижения рисков. Зато все остальные, включая тройку гигантов — Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшили свои позиции.

Пожоже, что в этот кризис регионы-тяжеловесы не только концентрируют собственные риски, но и абсорбируют их у других регионов, с которыми они связаны.

Во-первых, экономика мегаполисов чрезвычайно зависима от колебаний потребительского спроса. Резкое сокращение ритейла сейчас наблюдается в регионах с городами-миллионниками, где падение розничного товарооборота по итогам девяти месяцев 2015 года превышает 10%. Во-вторых, деловые центры России традиционно являются провайдерами финансовых услуг во всех регионах России, рынок которых неизбежно сжался при первых проявлениях экономической турбулентности. И, наконец, именно в столицах зарегистрированы штаб-квартиры подавляющего большинства межрегиональных холдингов, снижение финансовых потоков которых негативно влияет на ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге.

Тульская область Индустриальный парк «Узловая»

крупнейшая промышленная площадка в ЦФО

0%
Налог на имущество

-4,5%
Налогом на прибыль

100 МВт
электроснабжение

180 млн м³/год
газоснабжение

13000 м³/сутки
водоснабжение

S
2500 Га
площадь

M4
«ДОН»

6
ЖД-линий

Кволити

НаноПолимерАрт

P&G

Naval

Пластик

ТУЛА
40 км

МОСКВА
180 км

www.invest-tula.com

Review Восточный порт

РЕКЛАМА

Догружая стоимость

Российские угольные компании вынуждены предлагать новые продукты, чтобы, несмотря на кризис перепроизводства в отрасли, сохранить долю на мировом рынке. Делать отечественное сырье привлекательным для экспорта в страны АТР теперь помогают стивидорные компании. Наибольших успехов в этой области добился порт Восточный, построивший за последние несколько лет инфраструктуру мирового класса.

— инфраструктура —

Навык предсказания

В 2010–2012 годах морские порты на Дальнем Востоке чувствовали себя хозяевами положения. Из-за высоких цен на газ основной экспортный продукт в регионе — уголь — разбирали за границей как пирожки. Добывающие компании увеличивали экспорт, и бизнесу стало казаться, что стоит построить на берегу Японского моря небольшую угольный терминал — и можно больше не думать о будущем. Старые порты были полностью законтрактованы и не заботились о модернизации: уголь хорошо покупали без дополнительной очистки.

Вскоре стало ясно, что дальнейшее увеличение экспортных поставок неизбежно наткнется на инфраструктурные ограничения. Своего пика грузооборот морских портов СССР достиг еще в 1984 году — около 470 млн тонн в год. Иностранцы корабли с импортными грузами вынуждены были стоять в длинных очередях, а продукция портилась. Крупные торговые проекты в СССР решили строить на окраинах страны — на Украине и в Балтии, поэтому с его распадом новейшие порты отошли другим государствам. В 1990-е годы грузооборот упал до 100–120 млн тонн, и Россия еще долго выбирала старые советские мощности, пока в 2010 году грузооборот не установил рекорд в 500 млн тонн.

На этом фоне летом 2012 года было обнародовано поручение президента построить дополнительные экспортные мощности на Дальнем Востоке, в частности угольный терминал пропускной мощностью не менее 20 млн тонн. Уже в ноябре акционеры Восточного порта приняли решение о начале строительства третьей очереди стоимостью 20 млрд руб. Строительство осуществляется за счет собственных средств, без участия в федеральных программах. А еще в 2010 году была запущена масштабная программа модернизации порта. Помимо Восточного о своих намерениях заявил еще целый ряд крупных компаний, не говоря уже о мелких терминалах.

Однако в 2014 году ситуация на товарных рынках развернулась на 180 градусов: цены на нефть, газ и уголь стали стремительно падать. К середине 2015 года стало ясно, что предложение превышает спрос, и большинство портов оказались неконкурентоспособными. Отношения с клиентами смогли наладить только те стивидорные компании, которые в тандеме с крупными добывающими предприятиями имели историю длительных отношений с мировыми трейдерами. И главное — смогли предложить качественные дополнительные услуги. Восточный порт оказался единственным из портов на Дальнем Востоке, кто подготовился к кризису перепроизводства.

Третья очередь

Реализация проекта третьей очереди угольного терминала рассчитана на 48 месяцев и ведется специалистами АО «Восточный порт» совместно с ООО «Управляющая портовая компания». Условная дата введения комплекса в эксплуатацию — 1 января 2017 года. Руководство порта планирует, что уже в 2017 году третья очередь выйдет на проектную мощность в 10 млн тонн в год, а в 2020 году — 20 млн тонн. Проект позволит увеличить грузооборот Восточного в два раза — до 40 млн тонн в год.

Технически третья очередь будет представлять собой зеркальное отражение действующего специализированного комплекса на участке в 54 га, из которых 17 га — искусственно созданный участок. Для сравнения: на месте терминала могло бы разместиться 23 футбольных поля. Общая площадь единовременного хранения грузов составит около 800 тыс. тонн. При этом здесь с нуля будут созданы вся необходимая железнодорожная инфраструктура и четыре склада, устанавливаются новейшее оборудование: два тандемных вагонопрокидывателя, машины для размещения и забора грузов со склада — стэкиеры и реклаймеры. Кроме того, создается полностью конвейерное обеспечение для перемещения груза. Соглашение на поставку специализированного оборудования было заключено между Восточным портом и японской компа-

нией Marubeni Corporation. Это создаст еще более тесные связи с японскими покупателями: в 2014 году порт отправил туда 4,5 млн тонн российского угля.

Важная особенность нового терминала — более глубокое дно. Суда будут грузить уже не по осадку в 16 м, а в 18 м. То есть порт сможет принимать кейсайзы грузоместностью до 180 тыс. тонн. Это серьезное конкурентное преимущество, потому что снижает стоимость фрахта: всегда дешевле везти груз одним крупным кораблем. «Этот рынок нельзя назвать высокорентабельным, и возможность сэкономить на фрахте — наш плюс и возможность предложить клиентам более интересные условия», — говорит управляющий директор Восточного порта Анатолий Лазарев.

Опрокидывая стереотипы

Считается, что порт — это просто точка, где разгружается сырье. Однако в условиях жесткой конкуренции за клиента этого становится недостаточно. Груз необходимо очистить, отсортировать и привести к экспортному качеству. В российских условиях такие услуги, что называется, must-have, так как уголь перевозится зачастую не в специализированных вагонах, как в Австралии, а в универсальных. Из-за этого в продукте осе-

«МЫ ОБЕСПЕЧИВАЕМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО УГЛЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ»

АО «Восточный порт», пожалуй, единственная в России стивидорная компания, которая в разгар кризиса реализует крупный инфраструктурный проект на собственные средства. Управляющий директор АО «Восточного порта» АНАТОЛИЙ ЛАЗАРЕВ рассказал, «Ъ», откуда он черпает уверенность и какова ситуация на рынке.

— На какой стадии находится строительство третьей очереди угольного терминала?

— На данный момент выполнено более 50% работ. Мы планируем полностью завершить строительство в 2017 году. Это позволит увеличить грузооборот нашего порта в два раза — до 39 млн тонн в год. Уверен, что нам ничего не помешает.

— Экономическая ситуация сейчас не самая благоприятная для таких масштабных проектов. У вас уже есть планы того, как вы будете загружать мощности?

— На Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке мы подписали долгосрочные соглашения с крупнейшими производителями угля в России компаниями СУЭК и «Кузбассразрезуголь». Весь дополнительный объем экспорта, который образуется благодаря модернизации этих предприятий, мы забираем на себя. Но это все равно не полная загрузка, а только 60%. АО «Восточный порт» — это порт открытий: возможность: с нами работает семь крупных поставщиков, а всего задействовано порядка 25–30 угольных программ, в том числе с участием небольших производителей.

— А как у вас обстоит дело с финансированием проекта?

— Наши акционеры с начала строительства третьей очереди угольного комплекса прекрасно понимают, что у государства

Восточный порт не только подготовился к кризису, но и успешно продолжает модернизацию

дает огромное количество металлического мусора. Наконец, в зимний период уголь превращается в «леденец» и привести его обратно в сыпучее состояние довольно сложно.

Для этого в 2010 году Восточный порт запустил программу обновления и модернизации оборудования. В течение пяти лет, на которые расчи-

тана программа, для порта приобретается современная погрузочная техника из Японии, Голландии и Швейцарии. Используются и лучшие новинки отечественного производства.

Самые масштабные проекты уже реализованы — это замена вагонопрокидывателя (позволяет выгружать в летний период до 1 тыс. вагонов в сутки, или 70 тыс. тонн сырья), судопогрузочной машины на угольном комплексе, закупка новой крановой техники, погрузчиков, теле-

скопического ленточного конвейера и дробильно-сортировочных машин для универсального комплекса. Программа предполагает не только обновление техники, но и модернизацию или строительство необходимой инфраструктуры для улучшения качества работы. Сюда входят ветрозащитные сооружения и удлиненные тепляки.

Для решения проблемы смерзания угля введен в работу буровыхли-тельный комплекс (БРК), оснащен-

ный восемью шнеками. Идея создания БРК принадлежит специалистам Восточного порта, его аналогов пока нет нигде. Шнеки в автоматическом режиме в четырех местах просверливают груз почти до основания, оставляя небольшой зазор, чтобы не повредить основание вагона, и дробят смерзшийся уголь на более мелкие фракции. После этого вагон загоняется в тепляки, и в технической прорубленные отверстия поступает теплый воздух. Эти вагоноразмораживающие устройства уже модернизированы. Они позволяют отогреть одновременно 80 полувагонов.

Далее вагоны идут к вагонопрокидывателям, где происходит выгрузка угля. Но в зимний период дуют сильные ветра, поэтому над железнодорожными путями построены ветрозащитные сооружения протяженностью 100 м, в каждом из них имеется 30-метровый блок, оснащенный инфракрасными излучателями, который обеспечивает дополнительный подогрев и исключает замерзание угля к стенкам полувагона. На надбункерных решетках вагонопрокидывателей установлены обновленные дробильно-фрезерные машины. Весь комплекс мер позволяет не только сократить время разгрузки, но и минимизировать труд людей в опасных зонах.

Для очистки угля от контамината (колотки от вагонов, трапы, подножки, гидравлические шланги с металлическими наконечниками, всевозможные «кляксы» и «пальцы») от экскаваторов и бульдозеров используются магнитные сепараторы. На специализированном угольном комплексе Восточного порта находится 20 таких сепараторов и 4 магнита для удаления качества угля.

На угольном комплексе при работе маршрута вагон—склад угольный поток проходит через три точки очистки угля от металла. При работе маршрута склад—судно еще добавляется три точки очистки, а если поток угля идет по маршруту склад—судно через дробильно-сортировочный комплекс, то сыпучий груз подвергается доведению до необходимой фракции в 50 мм и дополнительной очистке угля от металла еще на двух магнитных сепараторах, установленных непосредственно на ДСК. Тем самым на комплексе при перевалке угля от вагона до судна погрузочная линия осуществляет очистку угля от металла в шести или восьми точках.

Эти технологии позволяют не только увеличить производительность порта, но и добавлять стоимость конечному продукту. Без дополнительных услуг уже сложно добиться внимания клиентов, у которых появился богатый выбор предложения. Помимо собственного производственных технологий Восточный порт начал обновлять свой флот. Компания закупает новые буксиры голландского производства, которые позволяют проводить больше швартовых операций и работают даже в плохую погоду.

Масштабное строительство в бухте Врангеля оказывает слабое влияние на экологию. В зоне вагонопрокидывателей в угольном комплексе круглогодично работает аспирационная система, на предприятии постоянно действуют 18 установок для очистки воздуха и 8 локальных установок по очистке сточных вод. Для примера, с помощью пылеуловителей воздух очищается на 98,5%. Также Восточный порт регулярно выращивает на приморских рыбозаводах кету, трепанг, гребешок и ламинарию и высаживает их в Японском море.

Александр Юсупов

есть потребность в финансировании других, более значимых проектов — строительство олимпийских объектов в Сочи, Керченский мост и много другое, и приняли решение о реализации проекта полностью за счет средств предприятия. Летом текущего года акционерами было принято дополнительное решение о финансировании строительства всей ж/д инфраструктуры — как внутренней, так и внешнего парка. Общая стоимость проекта составляет приблизительно 27 млрд руб.

— Как на ваши планы повлиял кризис перепроизводства на мировом рынке угля?

— На сегодняшний день предложение превышает спрос и у покупателя есть большой выбор. Если в 2012 году тонна угля стоила \$85, то теперь цена вернулась к значениям десятилетней давности — \$45–50. Поэтому покупатели будут выбирать сегодня только те компании, которые предлагают не просто перевалку в порту, а целый комплекс услуг по хранению, сортировке, очистке, доведению угля до контрактной фракции. От этих факторов зависит не только конкурентоспособность отдельной стивидорной компании, но и конкурентоспособность российского энергоресурса на мировом рынке в целом.

Продавцы учитывают повышенные требования рынка, и инфраструктура перевалки угля развивается динамично.

потребителей. Причем половина сделок совершается в ноль — без прибыли.

Для того чтобы удержать или тем более, увеличить долю России на этом рынке, необходимо не только поставлять уголь определенного качества (по химическому составу российский уголь лучше зарубежных аналогов), но и грамотно его «упаковать». Покупатели уже не хотят приобретать сырье, а требуют оказания дополнительного спектра услуг, который позволяет довести груз до качественного экспортного состояния. Этот спектр услуг включает в себя такие дополнительные услуги, как очистка от контамината, доведение угля до контрактной фракции, хранение, блендирование и пр.

Именно в этом мы видим, извините за высокопарную фразу, свою миссию. Мы не просто помогаем продавать уголь. Мы обеспечиваем успех этих продаж и конкурентоспособность российского угля на мировом рынке. Поэтому мы запустили программу модернизации оборудования стоимостью

несколько миллиардов рублей, которая позволит оказывать стивидорные услуги на мировом уровне. Если бы не эти инвестиции, то динамика грузооборота уже давно бы ушла в минус. Пока на Дальнем Востоке у нас нет конкурентов: мы с другими стивидорными компаниями играли одного вида спорта, но из разных дивизионов.

— Поможет ли вам модернизация Транссиба?

— Безусловно. К моменту ввода терминала в эксплуатацию Транссибом будет выработан некий профицит, который позволит загрузить наши портовые мощности до проектируемых величин — 39 млн тонн. Мы и сами помогаем РЖД расширять узкие места на ДВЖД. Например, летом нынешнего года нашими акционерами было принято решение полностью профинансировать за счет средств предприятия расширение станции «Находка-Восточная».

— Какой мультипликативный эффект будет иметь строительство третьей очереди для Приморского края?

— Мы являемся градообразующим предприятием поселка Врангель — это 14 тыс. жителей. У нас работает более 1,7 тыс. человек, то есть 12% населения. После ввода в эксплуатацию третьей очереди появится еще дополнительно не менее 450 рабочих мест. Кроме того, ожидаемые налоги и платежи во внебюджетные фонды АО «Восточный порт» составят 2,6 млрд руб., а введение в эксплуатацию третьей очереди увеличит налоги и платежи во внебюджетные фонды до 5,5 млрд руб. в рамках текущего режима налогообложения. Так что можно сказать, что от этого проекта выиграет все Приморье.

Записал Артем Никитин

ЭКСПОРТНОЕ РЕШЕНИЕ

За последние три года на Дальнем Востоке стартовало сразу несколько крупных инвестпроектов по строительству новых угольных терминалов, но мало кому из них удалось с успехом окупить инвестиции: в жестких условиях «рынка покупателя» выживают лишь те, кто готов радикально измениться.

Несмотря на кризис, грузооборот портов России за девять месяцев 2015 года вырос на 3% и составил почти 500 млн тонн. Этот рост был обеспечен преимущественно экспортными наливными и угольными грузами. В общем грузообороте российских портов доля нефти сегодня составляет 30%, угля — 18%. Это два экспортных направления, где динамика явно идет в плюс.

И хотя по данным Минэнерго, в текущем году экспорт российского угля не рос, а падал, из-за целого ряда геополитических событий угольные экспортные потоки были перенаправлены на морской транспорт и объем перевалки угля через порты России, напротив, вырос почти на 4%, составив 87,5 млн тонн.

Скорее всего, рост спроса на российский угольную продукцию в течение 2015 года будет не таким явным, как в 2010–2014 годах. Следующий год может оказаться еще более сложным: предложение на рынке явно обогнало спрос. Покупатели будут выбирать сегодня только те компании, которые предлагают не просто перевалку в порту, а целый комплекс услуг по хранению, сортировке, очистке, доведению угля до контрактной фракции. От этих факторов зависит не только конкурентоспособность отдельной стивидорной компании, но и конкурентоспособность российского энергоресурса на мировом рынке в целом.

Продавцы учитывают повышенные требования рынка, и инфраструктура перевалки угля развивается динамично.

Наиболее масштабные проекты по строительству угольных терминалов идут сейчас на Дальнем Востоке. Крупнейший в России морской угольный терминал Восточный порт строит третью очередь своего перевалочного комплекса. Севернее, в Хабаровском крае, в порту Ванино свои угольные терминалы планируют построить «Мечел» и «Волга Групп» Геннадия Тимченко. Там же, в районе Шахтерска, аналогичную стройку запланировала компания «Сахалинуголь».

Почти все эти проекты сталкиваются с проблемой низкой пропускной способности железных дорог. Реализовывать любые морские проекты на Дальнем Востоке сложно из-за ограниченной пропускной способности железнодорожных подходов даже с учетом реализации планов по расширению пропускной способности БАМа и Транссиба. Недостаточное развитие железной дороги — головная боль многих стивидоров Дальневосточного бассейна. Уже несколько лет на слуху одна проблема — узкие места на подходах к портам. Даже с учетом многомиллионных инвестиций, основная масса которых пойдет на модернизацию действующей инфраструктуры, необходимого прироста пропускных способностей ожидать не стоит. Это значит, что новые проекты рискуют остаться без грузовой базы. При строительстве портовой инфраструктуры обычно привлекаются и государственные инвестиции, поэтому при рассмотрении проектов государственно-частного партнерства в угольной сфере важно учитывать, что большинство из заявленных проектов могут стать провальными.

Обособленная инвестпрограмма по созданию угольных морских терминалов, предприниматели часто апеллирует к желанию президента, высказанному в Кузбассе, о строительстве открытого порта, доступного для любого грузоладельца. Любой угольный проект теперь представляют как «открытый порт». Но мне сложно согласиться, что сегодня сохраняется

потребность в искусственном строительстве таких «открытых» терминалов. Тот же Восточный порт обеспечивает перевалку угля 25–30 основных производителей. Так что в среднесрочной перспективе загрузки по всем заявленным морским угольным терминалам ожидать не стоит.

По итогам 2015 года грузооборот некоторых стивидорных компаний Дальнего Востока существенно снизился, а имеющиеся в наличии портовые мощности будут простаивать. Такое снижение связано в первую очередь с изменением рынка по видам груза. Предложение превышает спрос, и динамично развиваться в такой ситуации смогут только те, кто готов предложить что-то новое.

Компании-производители имеют широкий доступ к портовой инфраструктуре и возможность выбора наиболее удобного направления при отправке груза. Но стоит учесть, что в этой схеме помимо грузоотправителя, грузополучателя и стивидора зачастую участвует еще одна сторона — это некие коммерческие структуры, которые покупают уголь у производителя и выгодно перепродают. Вот для таких спекулянтов, безусловно, выгодна рыночная ситуация с профицитом портовых мощностей, то есть ситуация, когда предложение на рынке стивидорных услуг превышает спрос.

Сегодня в Дальневосточном регионе для перевалки угля часто используют небольшие устаревшие причальные комплексы с минимальным набором оборудования, которое уже не соответствует требованиям безопасности. В результате остается масса брошенных вагонов, а те, что выгружаются, уходя с поломяками (более 50%). Нередки случаи пожаров на складах. Так что динамичное развитие отрасли смогут обеспечить лишь специализированные терминалы.

Надежда Малышева, директор по развитию ИАА «ПортНьюс»

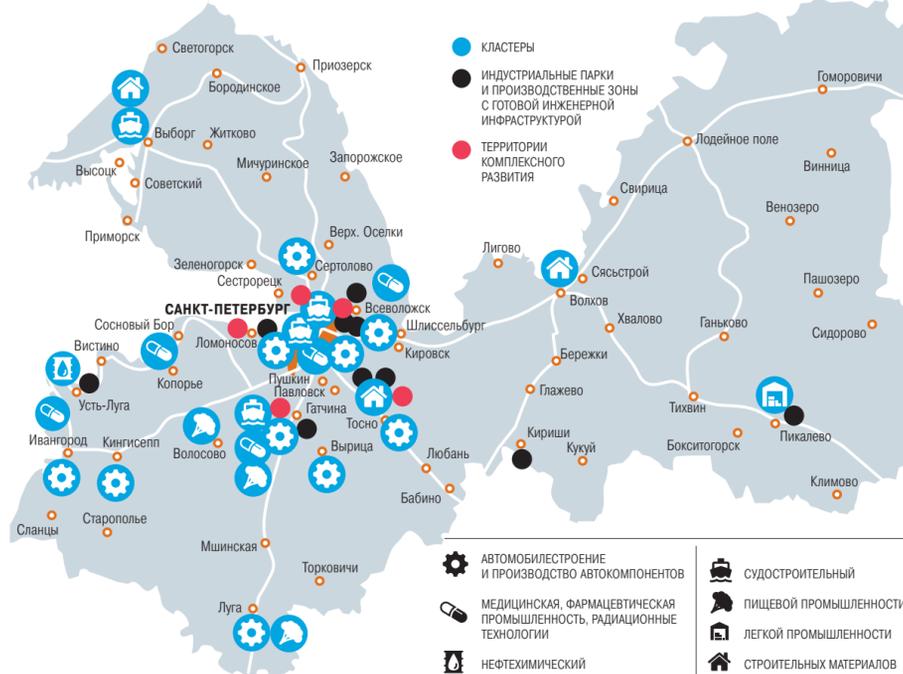
Review Ленинградская область

Прогулки по парку

В 2015 году Ленинградская область стала одним из лидеров России по числу действующих и создаваемых индустриальных парков. Темпы создания производственных площадок с готовой инфраструктурой в Ленобласти намного опережают среднероссийские: власти региона прилагают немалые усилия к тому, чтобы повысить его инвестиционную привлекательность.

— инвестиции —

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ, КЛАСТЕРЫ И ТЕРРИТОРИИ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вложения в диалог
Ленинградская область пользуется устойчивым интересом у российских и зарубежных инвесторов. Крупные российские экспортноориентированные компании полюбили этот регион за его уникальное расположение — соседство с Северной Европой. А западные инвесторы еще с советских времен ценят регион за близость ко второму в стране по величине рынку сбыта — Санкт-Петербургу — и за высококвалифицированные кадры. Именно поэтому на северо-западе России в постсоветское время был создан «с нуля» крупнейший в России кластер по производству автомобилей зарубежной разработки, и сейчас здесь выпускается четверть автомобилей, производимых на территории РФ.

Однако власти региона готовили почву для прихода в Ленобласть не только крупных инвесторов, для которых «северо-западные ворота» между Россией и Европой важны сами по себе, но и для инвесторов среднего звена, для которых большую роль в принятии инвестиционного решения играют другие факторы. Такие, например, как инвестиционный климат и наличие в регионе удобных промышленных площадок с готовой инженерной инфраструктурой. «Сегодня мы делаем ставку на инвесторов среднего звена, которым необходимы конструктивный диалог с властью и всесторонняя поддержка на всех этапах инвестиционного проекта. Для инвестивций среднего уровня важнее всего место размещения. Важно, чтобы на площадке, где появится завод, были все инженерные коммуникации. Это позволяет инвесторам прежде всего сэкономить время и деньги», — подчеркивает губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко.

В прошлом году в регионе был принят закон о господдержке индустриальных парков, согласно которому управляющие этими парками компании фактически получили статус стратегических инвесторов. На срок от четырех до шести лет им предоставляются льготы (от 10% до 70%) по аренде земельного участка, находящегося в областной или муниципальной собственности, «обнуляется» налог на имущество, снижается с 18% до 13,5% налог на прибыль (региональная часть). В октябре текущего года такие преференции, например, были предоставлены индустриальному парку Greenstate, проект которого на территории Ломоносовского района реализует финская компания YIT. Индустриальный участок 112 га является собственностью этой компании, она уже вложила более 2 млрд руб. в развитие инженерной инфраструктуры, половина территории индустриального парка уже занята промышленными объектами резидентов. Среди них: завод по производству газовых турбин концерна Siemens, мясоперерабатывающий завод финского концерна Atvia, логистический центр «Горго», сервисная станция аварийно-спасательных средств Viking Life-Saving Equipment и другие.

Вскоре в Greenstate появится и первый японский резидент — компания SMC (один из мировых лидеров в области пневматических технологий). Еще один кандидат в резиденты — финская компания Telko Oy. «Объем товарооборота „Тэлко“ в последние годы настолько вырос, что возникла необходимость в создании собственного логистического центра. Компания на протяжении нескольких лет искала возможность построить свой логистический центр для обслуживания промышленности, и участок в индустриальном парке Greenstate стал наилучшим решением наших логистических задач», — подчеркивает генеральный директор компании Калле Кеттунен. «Через несколько лет мы все встретимся на открытии логистического комплекса компании „Тэлко Oy“, и все преимущества, которые дает Ленинградская область, будут полностью использованы», — отмечает генеральный директор компании «ЮИТ Санкт-Петербург» Михаил Возиянов.

В Тосненском районе на территории 120 га создан индустриальный парк «Федоровское». Его резидентами стали предприятия, выпускающие стройматериалы, металлообрабатывающие производства, логистические комплексы. К примеру, здесь расположен норвежский завод Jotun Paints, производящий жидкую и порошковую краску, планируется открыть завод ООО «Олд Милл Холдинг» (итальянская компания Serioplast SpA) по выпуску пластиковой упаковки для пищевой и кос-

метической промышленности. Таким образом, в Ленинградской области формируется широкая сеть индустриальных парков, которая позволяет властям региона не только предоставлять инвесторам достаточное количество готовых площадок, но и активно влиять на распределение производительных сил на своей территории.

Работа по выбору площадки в Ленинградской области также усовершенствована, здесь создана открытая интегрированная региональная

информационная система, она размещена на Инвестиционном портале Ленинградской области (www.lenobinvest.ru/map). В системе содержится информация о каждой площадке — частной или государственной — с указанием градостроитель-

«МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ИНВЕСТОРУ ЧЕСТНУЮ ИНФОРМАЦИЮ»

ДМИТРИЙ ЯЛОВ, заместитель председателя правительства Ленинградской области, ясно представляет себе типологию наиболее желанных инвесторов Ленинградской области.

— 2009–2013 годы были отмечены взрывным ростом инвестиций в ваш регион. Сейчас темпы притока инвестиций существенно замедлились. Надолго?

— Причина в изменении внешнеэкономической конъюнктуры. Это повлияло как на средние по масштабу инвестиционные проекты, так и на крупнейшие федеральные проекты, которые традиционно обеспечивали столь высокие показатели объема инвестиций в регион. Тем не менее в абсолютных цифрах мы остаемся на достаточно хороших, крепких позициях среди регионов России, уровень инвестиций у нас достигает не менее 24% от валового регионального продукта.

Но катастрофической ситуации со снижением инвестиций нет, потому как продолжают осуществляться инвестиционные проекты в сфере агропромышленного комплекса, производства стройматериалов, в сфере здравоохранения, фармацевтической промышленности.

Сейчас подготовка ряда очень крупных проектов, связанных с газохимической отраслью. Это «Северный поток-2», заводы по сжижению природного газа: «Балтийский СПГ» компании «Газпром» и компании «Криогаз», Балтийский карбамидный завод. Сейчас все эти проекты находятся в стадии проектирования, но по каждому из них уже есть понимание по финансированию, спросу. Ленинградская область они принесут результат примерно с 2017 года.

— Ваши предпочтения по инвесторам? — По-прежнему интересны все инвесторы. Наши приоритеты связаны с импортозамещением. Например, компания «Нанотехмед Плюс» открывает свой завод по производству углеродных имплантатов — это уникальная технология: она более перспективна, чем

существующее сегодня протезирование суставов из титана. Рынок сбыта такой продукции — вся Россия, а в перспективе — экспорт.

Тивинский вагоностроительный завод работает над экспортом инновационных тележек, особенностью которых является более высокий межремонтный пробег. Предприятие по производству автокомпонентов «Форесия» поставляет свою продукцию не только на российские заводы компании Ford, но и ведет переговоры о поставках своих деталей за рубеж.

— Какой видится агломерация Ленинградской области с Санкт-Петербургом?

— Использование агломерационных ресурсов — ключевой ресурс для Ленинградской области. Крупнейшие инвестиционные проекты реализуются в прибрежных районах Петербурга и Ленинградской области, за исключением разве что Кингисеппского района, где расположен порт Усть-Луга.

Интерес бизнеса к приграничным территориям обусловлен как логистикой, так и доступным, гибким рынком труда. Здесь реализуются масштабные девелоперские проекты. Мы понимаем: там, где будут люди,

там будут новые инвестиции. Да, это дополнительные расходы на создание социальной инфраструктуры на этих территориях, но это же и дополнительный ресурс для развития.

Еще в 2012 году создан Координационный совет по развитию Ленинградской области и Санкт-Петербурга, председателем которого я являюсь, стратегические документы двух регионов сформированы с учетом развития каждого региона. Сейчас мы будем работать уже по конкретным проектам в части транспортной инфраструктуры. Я бы сказал, что более четкой координации здесь предположить даже и невозможно.

Что касается экономического сотрудничества, то город и область связаны сразу несколькими кластерами, развитие которых невозможно отдельно в каждом субъекте. Это агропромышленный, радиофармацевтический и судостроительный кластеры.

Бизнес не знает границ, для него все равно, в каком регионе находится его поставщик или подрядчик. Самый яркий пример — это автомобильный кластер Петербурга и Ленобласти. Это единый рынок, и только когда мы работаем вместе, у нас есть возможность привлечь новых инвесторов. По отдельности этот успех невозможен.

— Ваши шаги, когда закончатся в области земля для инвесторов?

— Наиболее привлекательные участки рядом с Кольцевой автомобильной дорогой уже давно закончились. Мы работаем в условиях, когда большая часть земель вблизи Петербурга находится в частных руках. Нам важно, чтобы инвестор пришел на территорию Ленинградской области и чтобы он пришел на участок, действительно обеспеченный инфраструктурой. Зачем мы приняли областной закон о поддержке индустриальных парков? Его главная цель — отделить зерна от плевел, показать реальные индустриальные парки, где собственники вложились в инфраструктуру, отделив их от тех участков, которые являются абсолютным гринфилдом и куда зовут инвесторов под несбыточные обещания. Мы

ограничений, сетевых объектов, контактных данных собственников или управляющих компаний. Система постоянно обновляется и дополняется, в ней уже есть сведения более чем о 350 инвестиционных площадках. Это не осталось без внимания федеральных властей: интегрированная региональная информационная система в 2014 году стала победителем всероссийского конкурса «Лучшие управленческие решения региональных органов власти по развитию инвестиционной среды» в номинации «Информатизация», проводимого Министерством экономического развития РФ.

Проектный подход

Судя по отраслевому обзору Ассоциации индустриальных парков РФ за 2015 год, Ленобласть наряду с Московской и Калужской областями, Татарстаном является одним из российских лидеров по числу индустриальных парков — в каждом из регионов их больше десятка. Это одно из главных свидетельств того, что, вопреки кластерной политике на территории Ленобласти реально работает, поскольку информация о каждой площадке — частной или государственной — с указанием градостроитель-

предоставляем инвестору честную информацию. Мне кажется, нам удалось эту задачу выполнить: мы не разделили статус индустриального парка направо и налево. Инвестор должен быть уверен, что уже если регион присвоил статус парку, то он таковым и является, а льготы паркам — это даже вторичный вопрос.

— Ленинградская область — один из успешных примеров внедрения регионального инвестиционного стандарта. Насколько эффективно эти стандарты работают на уровне муниципалитетов?

— Можно сколько угодно говорить о региональных стандартах, но инвестор работает в конкретном муниципальном образовании и именно там сталкивается с решением земельных вопросов и контрольно-разрешительных процедур.

Первое, что мы сделали после внедрения обязательной «программы минимум» — регионального инвестиционного стандарта, разработали муниципальный инвестиционный стандарт. Если не спустить эти стандарты на муниципальный уровень, то это так и останется декларацией. В муниципальный стандарт мы включили простые пункты: наличие одного индустриального парка в районе, инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса, документов территориального планирования и другое. Я не скажу, что это просто, но мне кажется, что и сами муниципалитеты поверили, и бизнес видит, что ситуация на местах действительно стала меняться в лучшую сторону. Это подтверждает и рост позиции Ленинградской области в Национальном рейтинге инвестиционного климата от Агентства стратегических инициатив.

Кроме того, мы возлагаем большие надежды на создание проектного офиса и работоспособной региональной системы проектного управления, которая будет включать в себя различные механизмы по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Записал Вадим Пономарев

ЗДОРОВОЕ СОГЛАСИЕ

В Ленинградской области на принципах концессионного соглашения создается первый на северо-западе страны центр медицинской реабилитации.

Ленинградская область не бедный субъект федерации. Однако даже этот регион не может одновременно выделить из своего бюджета более 200 млрд руб., необходимых ему для строительства или реконструкции более 100 объектов транспортной инфраструктуры, более 200 объектов коммунальной инфраструктуры, 55 учреждений здравоохранения, 83 учреждений образования и 153 спортивных объектов (данные по состоянию на 2014 год). «В Ленинградской области сегодня большая потребность в объектах коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры, которые невозможно построить за счет бюджета», — говорит президент регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области» Валерий Израйлит.

Поэтому для реализации проекта создания областного реабилитационного центра, где ежегодно сможет проходить реабилитацию по системе ОМС более 3 тыс. жителей Ленинградской области, и была выбрана форма концессионного соглашения сроком на 26 лет. Первые три года частный инвестор будет проводить реконструкцию и технологическое оснащение существующего имущества комплекса, площадь которого в конечном счете составит более 20 тыс. кв. м. Затем центр начнет предоставлять жителям области реабилитационные услуги по направлениям: кардиология, неврология, опорно-двигательный аппарат и периферическая нервная система.

В сентябре 2015 года в Ленинградской области был объявлен первый на северо-западе России конкурс на создание областного центра медицинской реабилитации на основе федерального закона «О концессионных соглашениях». По результатам проведения первого предквалификационного этапа

в конце ноября на участие в конкурсе поступила одна заявка от ООО «Специальная проектная компания „XXI век“», которая в настоящее время рассматривается. Инвестор намерен на базе большого комплекса в городе Коммунар Ленинградской области за счет собственных и привлеченных средств создать областной центр медицинской реабилитации объемом не менее 200оек. С целью финансирования проекта Газпромбанком установлен кредитный лимит ООО «Специальная проектная компания „XXI век“» в размере до 2 млрд руб.

«Проведенный конкурс является наглядным примером того, как эффективная и последовательная работа области по структурированию различных аспектов сделки позволила добиться оптимального распределения рисков между всеми заинтересованными сторонами. Участие Газпромбанка в проекте является очередным подтверждением его лидирующей позиции на рынке по финансированию проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), и свидетельствует о стремлении и далее развивать социальную инфраструктуру в различных регионах страны», — отмечает Иван Потехин, менеджер Газпромбанка.

У региональных властей нет сомнений в том, что инвестор выполнит свои обязательства. Конкурсные требования были составлены таким образом, чтобы у участников был опыт проектирования объектов здравоохранения, их успешного строительства, более чем десятилетний опыт ведения медицинской деятельности, не менее 60 млн руб. на счету и доступ к заемному финансированию размером не менее 1,5 млрд руб.

Возможность оказания жителям области медицинских услуг по реабилитации не только в рамках обязательного медицинского страхования ОМС, но и через систему добровольного медицинского страхования (ДМС) делает проект привлекательным для частных инвесторов. «Была разработана правовая

модель, которая позволяет частному партнеру включаться в систему ОМС и получать средства у территориального фонда ОМС, а также иметь возможность предоставлять услуги на платной основе и по ДМС», — подчеркивает юрист компании «Качкин и партнеры» Мария Скрабина. Ленобласть также предусмотрела освобождение инвесторов от уплаты налога на имущество в части концессионных объектов, планирует наделять реабилитационный центр статусом единственного подобного учреждения в области и даже готова доплачивать инвестору из бюджета, если количество пациентов в этом центре по ОМС окажется менее расчетного.

К слову, с 2013 по 2015 год регион поднялся с 18-го на 6-е место в федеральном рейтинге развития ГЧП. «Эффективность концессии зависит от сформированной команды концессионного проекта — для этого необходимо, чтобы в подготовке концессий, в том числе на муниципальном уровне, участвовал регион — у нас хорошая команда уже сформирована», — подчеркивает губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко.

Кроме здравоохранения Ленобласть работает над проектами на принципах ГЧП в сферах ЖКХ (строительство региональных объектов по переработке ТБО), спорта (строительство сети бассейнов) и общественной безопасности. Это отражает и общероссийскую тенденцию. По данным единой информационной системы государственно-частного партнерства в РФ (<http://www.pppri.ru/>), 80% инициированных на территории России ГЧП-проектов относятся к сфере ЖКХ и энергетики. В сфере же здравоохранения, как прозвучало на инвестиционном форуме «Сочи-2015», в стране заключено немногим более десятка концессионных соглашений и еще около 20 находится на стадии инициирования.

Вадим Пономарев

Интерес инвесторов к Ленинградской области по-прежнему высок. Уже сейчас треть инвестпроектов с иностранным капиталом. И, похоже, их доля будет расти

нальных кластеров. А во-вторых, осуществляется эффективная проектная деятельность. В текущем году госкомпания «Леноблинновация», которая является проектным офисом по развитию инновационной экосистемы на территории региона, вошла в тройку финалистов в номинации «Системы управления проектной деятельностью в госкорпорациях, компаниях с государственным участием и институтах развития» всероссийского конкурса «Проектный Олимп» (его с 2014 года проводит Аналитический центр при правительстве РФ), пропустив вперед только «Газпром нефть» и «Росатом».

На территории региона «Леноблинновация» сейчас создают сразу три государственных индустриальных парка — «Тосно» (Тосненский район), нанопарк «Гатчина» (Гатчинский район) и «Пикалево» (Бокситогорский район). Общая площадь госпарков составит 130 га. Этот проект осуществляется с привлечением бюджетных средств на создание инженерной инфраструктуры, его реализация позволит в ближайшие годы создать в регионе более 5,5 тыс. новых высокооплачиваемых рабочих мест.

«Если бы дефицит готовых промышленных площадок можно было ликвидировать исключительно за счет частного бизнеса, то мы бы этим вообще не занимались. Но, к сожалению, схема, когда инвестор сначала вкладывает средства в создание индустриального парка, а потом продает участки, слабо окулается и медленно работает. И поэтому мы пошли на то, чтобы создать за государственный счет три индустриальных парка», — объясняет заместитель председателя правительства Ленинградской области Дмитрий Ялов.

Индустриальный парк «Пикалево» призван диверсифицировать экономику этого города, большинство жителей которого были так или иначе связаны с Пикалевским комплексом по производству глинозема и цемента. На бюджетные деньги на территории почти 10 га будет создана готовая промплощадка, где первым делом разместится локальный кластер предприятий легкой промышленности. В него уже вошли три российских швейных компании: «Элегант», «Швейная мануфактура» и «Вега». «Пикалево — один из двух моногородов, которому было дано разрешение строить готовые производственные корпуса. Средства, выделенные на реализацию комплексного инвестиционного плана города, составили 532 млн руб., и эти деньги используются на благо жителей. Уже сейчас здесь создано 200 рабочих мест, этот парк даст еще больше», — говорит зампред Внешнеэкономбанка, руководитель рабочей группы по модернизации моногородов при правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции Ирина Макиева. Помимо швейных резидентами «Пикалево» смогут стать отечественные малые и средние предприятия пищевой промышленности, производства стройматериалов, промышленной сборки оборудования.

Индустриальный парк «Тосно» и нанопарк в Гатчине ориентированы прежде всего на развитие в регионе инновационного кластера медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий, который по распоряжению правительства РФ создается в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

На территории нанопарка разместится якорный резидент — Северо-Западный центр трансфера и технологий, созданный регионом совместно с «Роснано», и другие высокотехнологичные компании. Уже будущей весной здесь начнется строительство первых производственных корпусов для размещения резидентов.

Интерес инвесторов к Ленинградской области по-прежнему высок. На сопровождении Агентства экономического развития Ленинградской области находится сейчас несколько десятков проектов с объемом инвестиций от 300 млн руб. до 5,5 млрд руб., треть из них — с участием иностранного капитала. А это значит, что количество промплощадок с готовой инфраструктурой на северо-западе России будет увеличиваться.

Вадим Пономарев

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Затяжной прыжок

— рейтинг —

C21 Генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже самых крупных регионов. Пока этот процесс идет не слишком интенсивно, но первые его признаки уже заметны. В нынешнем рейтинге снизили инвестиционный потенциал традиционные лидеры: Москва (практически –0,7% — для такого слабоволатильного показателя, как потенциал, это очень серьезное падение) и Тюменская область (–0,1%). И в столице, и в Тюменской области падение главным образом связано с сокращением поступлений от торговли нефтегазовыми ресурсами (в столице, как уже отмечено выше, расположены штаб-квартиры большинства гигантов ТЭК). На снижении потенциала Московской области (–0,14%) прежде всего сказалось падение оборотов оптовой торговли на 12,2%. Учитывая, что на столичную агломерацию приходится 46% всего оборота оптовой торговли страны, масштабы падения действительно существенные.

Пушки и масло

В этом выпуске рейтинга наилучшую динамику с точки зрения минимизации рисков демонстрируют регионы с развитыми химическими и нефтехимическими производствами. Специфика отрасли позволяет ей в равной мере использовать все преимущества девальвации рубля как за счет увеличения эффективности экспорта, так и в результате повышения ценовой конкурентоспособности отечественных химикатов на внутреннем рынке. Лидером рейтинга по динамике снижения инвестиционного риска стала Кировская область, поднявшаяся сразу на 21 позицию в результате роста объемов производства на Кирово-Чепецком химическом комбинате и в компании «Галополлимер», сопровождавшегося высокими показателями в сельскохозяйственном производстве (+9,1% к прошлому году), что существенно стабилизировало финансовую и социальную сферы региона.

Однако в среднесрочной перспективе основными претендентами на роль главных драйверов экономического роста являются развитие агропромышленного комплекса и оборонной промышленности.

В АПК обоснованность подобных расчетов частично подтвердилась: рост объемов производства в 2014 году составил 3,5%. Тем не менее воспользоваться ситуацией, связанной с введением в начале августа 2014 года продовольственных контрсанкций, смогли лишь регионы со значительно недозагруженными мощностями в пищепроме. Среди них наиболее заметное продвижение в рейтинге инвестрисков продемонстрировала Брянская область (рост на 15 мест) и Ставропольский край (плюс 7 позиций).

Более масштабный рост в АПК потребует дополнительных инвестиционных вложений и, главное, времени, поскольку инвестиции в село, как правило, длинные. Так, за январь—октябрь 2015 года в среднем по России рост физических объемов сельхозпроизводства оказался на уровне 1,8%. Показатели, опережающие средние, по данным за три квартала нынешнего года, лишь у отдельных регионов: Ростовской (+9,2%), Тамбовской (+7%), Рязанской (+4,4%) областей и некоторых других. Тогда как в традиционных аграрных лидерах — Белгородской области, Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях — наблюдается снижение темпов производства пищевой продукции. Существенными ограничителями для дальнейшего быстрого развития сектора являются отсутствие дешевых кредитных ресурсов при сильном подорожании сельскохозяйственной техники, а также таких трудозаменяемых за короткое время позиций импорта, как селекционные семена, племенной скот, многие виды агрохимикатов и пр. Тем не менее высокие темпы инвестиционных вложений в село и пищепром (например, в Белгородской области сразу на 31,7% за январь—август нынешнего года) дают надежду на то, что в среднесрочной перспективе АПК опять сможет стать драйвером роста в ряде регионов.

После принятия в 2011 году рассчитанной на десять лет программы перевооружения стоимостью 20 трлн руб. чрезвычайно значимым фактором роста региональных экономик стали инвестиции в оборонно-промышленный комплекс. Только в 2014 году гособоронзаказ составил 1,6 трлн руб., что в номинальном выражении на 18,5% больше, чем годом ранее.

ТРАДИЦИОННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России традиционно строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды.

Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск — какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск — из шести частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ. В рейтинге использовались статистические данные по состоянию на 1 января 2015 года.

Инвестиционный риск российских регионов в 2015 году

Ранг риска 2015 год	2014 год	Ранг потенциала, 2015 год	Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), уменьшение (–)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году					
						Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий
1	1	4	Краснодарский край	0,150	0,003	18	2	22	21	10	1
2	2	40	Липецкая область	0,160	0,013	3	12	11	14	35	6
3	7	50	Тамбовская область	0,164	–0,014	8	10	34	13	9	2
4	5	27	Ленинградская область	0,170	0,000	16	20	3	15	50	5
5	9	36	Курская область	0,176	–0,007	6	16	25	7	3	42
6	8	17	Белгородская область	0,176	–0,005	4	4	26	4	12	63
7	4	3	Г. Санкт-Петербург	0,177	0,008	5	17	1	37	48	44
8	11	6	Республика Татарстан	0,179	–0,004	22	3	13	22	38	22
9	6	2	Московская область	0,179	0,002	2	5	4	32	33	69
10	3	19	Воронежская область	0,188	0,035	10	9	53	20	14	4
11	12	35	Тулльская область	0,194	0,000	9	25	10	18	40	48
12	18	8	Нижегородская область	0,200	–0,015	7	50	24	17	16	29
13	20	31	Тюменская область	0,202	–0,017	28	11	8	51	45	26
14	10	1	Г. Москва	0,208	0,025	1	33	6	46	29	73
15	13	11	Республика Башкортостан	0,209	0,013	58	1	7	16	47	62
16	27	14	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,213	–0,022	47	29	2	29	76	7
17	17	37	Владимирская область	0,214	0,002	17	22	48	26	8	20
18	23	52	Рязанская область	0,214	–0,013	13	28	30	30	26	31
19	19	15	Новосибирская область	0,215	–0,002	44	13	9	39	41	50
20	14	34	Калужская область	0,216	0,010	23	34	15	61	28	23
21	15	9	Ростовская область	0,220	0,014	37	6	43	19	34	40
22	16	12	Самарская область	0,220	0,012	19	24	14	55	32	57
23	28	44	Пензенская область	0,229	–0,008	25	56	40	8	11	13
24	26	38	Ярославская область	0,229	–0,006	12	65	31	2	49	21
25	32	22	Ставропольский край	0,231	–0,011	27	7	20	81	18	54
26	21	5	Свердловская область	0,233	0,008	15	55	12	45	61	37
27	40	10	Челябинская область	0,238	–0,024	38	38	16	35	64	39
28	24	48	Томская область	0,238	0,007	64	35	19	27	58	12
29	25	30	Омская область	0,238	0,004	42	8	21	73	56	59
30	22	33	Калининградская область	0,248	0,022	31	51	52	49	5	28
31	31	47	Сахалинская область	0,249	0,010	30	18	18	78	69	49
32	37	26	Алтайский край	0,250	–0,001	55	40	23	31	42	58
33	34	28	Оренбургская область	0,252	0,008	39	39	27	5	63	72
34	35	21	Приморский край	0,253	0,003	52	14	36	72	60	35
35	43	73	Республика Марий Эл	0,260	–0,006	72	30	39	11	46	36
36	41	66	Новгородская область	0,260	–0,002	11	47	57	77	19	33
37	36	56	Чувашская республика	0,260	0,010	63	58	29	58	27	14
38	53	43	Брянская область	0,262	–0,022	26	42	64	6	25	46
39	44	24	Саратовская область	0,265	–0,002	35	31	51	10	39	66
40	61	59	Кировская область	0,266	–0,031	24	63	41	38	59	34
41	54	46	Тверская область	0,268	–0,017	49	76	50	24	15	16
42	45	25	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,268	–0,001	20	74	5	62	85	3
43	39	7	Красноярский край	0,269	0,010	57	21	28	44	78	43
44	47	67	Республика Мордовия	0,269	–0,003	61	37	47	79	7	27
45	42	49	Смоленская область	0,272	0,008	40	67	56	53	13	18
46	30	32	Хабаровский край	0,274	0,037	46	49	51	43	71	15
47	33	45	Ульяновская область	0,275	0,032	48	54	62	23	17	41
48	55	57	Вологодская область	0,275	–0,016	43	45	46	42	65	47
49	38	74	Республика Адыгея	0,276	0,017	67	27	68	40	4	19
50	51	68	Амурская область	0,276	–0,005	21	43	67	28	68	8
51	52	64	Орловская область	0,276	–0,008	14	41	60	36	21	75
52	46	18	Иркутская область	0,278	0,008	68	26	17	59	72	61
53	48	13	Пермский край	0,281	0,006	36	53	38	25	66	70
54	58	23	Волгоградская область	0,288	–0,007	45	64	33	54	37	76
55	56	20	Республика Саха (Якутия)	0,293	0,000	74	32	44	3	82	17
56	60	16	Кемеровская область	0,293	–0,003	33	66	54	33	73	32
57	29	58	Астраханская область	0,296	0,058	65	52	59	76	51	11
58	49	55	Республика Коми	0,297	0,021	62	57	32	68	79	9
59	57	60	Ивановская область	0,303	0,008	29	59	71	47	36	38
60	62	51	Архангельская область	0,305	0,007	53	61	55	34	77	24
61	64	65	Псковская область	0,305	–0,006	56	68	63	9	31	64
62	63	41	Удмуртская республика	0,306	0,006	54	72	37	66	43	74
63	50	85	Ненецкий автономный округ	0,312	0,034	41	78	35	50	80	25
64	67	77	Республика Хакасия	0,315	–0,032	60	60	61	48	52	55
65	59	72	Костромская область	0,315	0,019	46	46	42	71	55	82
66	65	70	Курганская область	0,324	0,000	51	77	65	63	30	60
67	—*	75	Г. Севастополь	0,344	—*	79	62	70	56	2	—**
68	66	53	Республика Бурятия	0,350	0,017	75	19	75	69	67	45
69	68	42	Мурманская область	0,353	0,003	66	79	49	52	81	51
70	73	76	Магаданская область	0,370	–0,030	50	84	45	82	83	52
71	70	81	Еврейская автономная область	0,382	0,012	69	82	72	67	53	71
72	71	61	Республика Карелия	0,384	0,000	70	81	66	60	74	68
73	69	78	Карачаево-Черкесская республика	0,384	0,023	81	15	74	65	6	80
74	72	54	Забайкальский край	0,389	–0,008	71	70	73	80	75	53
75	78	71	Камчатский край	0,407	–0,045	59	80	77	70	70	67
76	76	63	Кабардино-Балкарская республика	0,413	–0,006	77	44	79	83	22	65
77	75	83	Республика Алтай	0,415	0,000	78	73	81	41	57	10
78	79	84	Республика Калмыкия	0,423	–0,037	84	75	76	57	54	30
79	—*	39	Республика Крым	0,430	—*	83	83	80	1	1	—**
80	74	62	Республика Северная Осетия — Алания	0,449	0,040	73	71	78	84	44	77
81	77	80	Чукотский автономный округ	0,450	0,004	34	85	69	12	84	83
82	80	69	Чеченская республика	0,489	0,016	80	69	84	75	20	56
83	81	29	Республика Дагестан	0,502	0,002	76	23	82	85	23	79
84	82	79	Республика Ингушетия	0,528	–0,002	82	36	85	74	24	81
85	83	82	Республика Тыва	0,558	–0,055	85	48	83	64	62	78

*Республика Крым и г. Севастополь отсутствовали в рейтинге 2014 года. **Индекс управленческого риска в 2015 году не рассчитывался ввиду отсутствия необходимых данных.

Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 году (Окончание на стр. 25)

Ранг потенциала 2015 год	Ранг риска, 2015 год	Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году (п.п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году								
					Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
1	1	г. Москва	13,873	–0,696	1	1	1	1	1	1	1	84	2
2	2	Московская область	5,906	–0,141	2	2	3	2	3	2	2	50	3
3	3	г. Санкт-Петербург	4,683	–0,096	3	3	2	3	2	3	5	85	4
4	4	Краснодарский край	2,856	0,068	4	4	7	4	4	22	6	28	1
5	5	Свердловская область	2,596	–0,055	7	5	5	7	5	7	48	12	7
6	6	Республика Татарстан	2,486	0,011	5	6	6	5	7	5	21	41	6
7	7	Красноярский край	2,374	–0,012	14	15	11	13	16	78	1	9	
8	9	Нижегородская область	2,018	0,042	10	9	10	10	10	4	31	57	12
9	8	Ростовская область	1,994	–0,009	6	8	8	12	6	12	13	33	17
10	12	Челябинская область	1,924	0,054	9	11	11	13	11	9	28	24	10
11	11	Республика Башкортостан	1,886	–0,049	11	7	9	8	12	18	47	21	8
12	10	Самарская область	1,877	–0,080	8	10	12	9	8	11	17	47	16
13	13	Пермский край	1,750	–0,069	23	13	14	14	16	17	63	6	14
14	14	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1,682										

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Затяжной прыжок

— рейтинг —

C24 Однако рост финансирования оборонки положительно отразился на показателях инвестиционного риска лишь одного региона, в экономике которого ОПК играет значительную роль, — Республики Марий Эл (плюс восемь мест в рейтинге). На одном из крупнейших местных предприятий — Марийском машиностроительном заводе — отгрузка продукции за 2014 год выросла сразу в 2,4 раза. А вот в других регионах с традиционно высокой долей оборонки в структуре промышленности целительное действие инвестиций в ОПК практически незаметно. Так, Удмуртия (Ижевский машзавод, входящий в концерн «Калашников», Воткинский завод, производящий ракеты «Тополь» и «Булава» и др.) поднялась в рейтинге по инвестициям лишь на одну позицию, а Свердловская область (Уральвагонзавод, где запустили производство бронетанковых машин на платформе «Амата»), опустилась на пять мест. Иркутская область (авиационная корпорация «Иркут») — на шесть мест. Как гособоронзаказ нынешнего года (1,8 трлн руб.) скажется на показателях региональных экономик, сказать пока трудно. Это будет во многом зависеть от того, как изменятся показатели других отраслей, значимых для «оборонных» субъектов федерации.

Впервые в наш рейтинг вошли Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, принятые в состав России в марте 2014 года. Невысокие позиции новых регионов (у Крыма 79-е место по рискам, 39-е по потенциалу, группа ЗС1 — с пониженным потенциалом и высоким уровнем рисков; у Севастополя 67-е и 75-е места соответственно, группа ЗВ2 — с незначительным потенциалом и умеренным уровнем рисков) обусловлены целым рядом факторов. И наиболее очевидный из них — сохраняющаяся оторванность от инфраструктуры «материковой» России, опасность которой продемонстрировал блэкаут на полуострове. Энергодефицит планируется ликвидировать полностью лишь к 2018 году, а до тех пор этот фактор будет серьезно ограничивать инвестиции. Однако уже в ближайшее время росту инвестиционной привлекательности Крыма и Севастополя будет способствовать перераспределение в пользу полуострова потока российских отпускников, для которых закрылись два самых массовых направления выездного туризма — Турция и Египет. Основные же перспективы новых субъектов федерации связаны с реализацией федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», расходы по которой за весь срок реализации составят около 708 млрд руб.

Анна Столбова, RAEX

Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 году (Окончание. Начало на стр. 24)

Ранг потенциала 2015 год	Ранг риска 2015 год	Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году (п.п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году									
					Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
30	32	29	Омская область	1,009	0,012	26	21	17	24	21	27	60	43	64
31	28	13	Тюменская область	0,982	-0,101	34	27	19	27	17	25	58	46	27
32	34	46	Хабаровский край	0,964	0,025	28	31	32	34	33	40	64	13	23
33	33	30	Калининградская область	0,964	-0,027	47	59	36	58	25	51	3	29	35
34	31	20	Калужская область	0,942	-0,057	49	48	37	47	35	8	16	70	37
35	35	11	Тульская область	0,911	0,003	31	30	31	31	31	32	11	66	51
36	36	5	Курская область	0,846	-0,003	42	40	42	39	50	39	10	22	65
37	37	17	Владимирская область	0,842	0,001	36	39	41	41	27	29	18	68	18
38	38	24	Ярославская область	0,819	0,007	40	34	40	37	34	21	32	79	20
39	-*	79	Республика Крым	0,815	-*	25	47	73	55	49	72	29	34	5
40	40	2	Липецкая область	0,815	0,021	41	33	30	35	41	66	9	73	63
41	39	62	Удмуртская республика	0,776	-0,027	32	32	34	33	31	31	42	64	52
42	42	69	Мурманская область	0,745	-0,011	58	53	49	51	55	57	52	11	60
43	43	38	Брянская область	0,741	0,001	39	36	50	45	28	45	12	69	54
44	41	23	Пензенская область	0,739	-0,016	33	37	46	43	44	23	36	55	58
45	44	47	Ульяновская область	0,732	0,004	38	41	48	42	40	19	41	54	62
46	45	41	Тверская область	0,714	-0,002	44	38	47	48	36	35	37	59	24
47	55	31	Сахалинская область	0,711	0,061	73	62	25	23	61	53	55	26	74
48	47	28	Томская область	0,705	0,003	37	60	44	50	45	10	82	37	79
49	46	45	Смоленская область	0,689	-0,022	51	57	51	61	18	56	24	71	42
50	52	3	Тамбовская область	0,686	0,015	57	43	52	53	59	15	35	63	71
51	48	60	Архангельская область	0,681	-0,021	52	35	54	40	46	38	69	19	46
52	51	18	Рязанская область	0,679	0,004	45	44	43	49	42	42	34	56	40
53	49	68	Республика Бурятия	0,678	-0,004	55	58	65	59	65	63	79	10	15
54	53	74	Забайкальский край	0,662	-0,008	64	52	64	57	62	74	70	9	43
55	50	58	Республика Коми	0,652	-0,025	60	39	38	38	56	60	75	15	53
56	54	37	Чувашская республика	0,647	-0,007	35	56	53	56	43	43	22	80	48
57	56	48	Вологодская область	0,638	0,009	50	49	38	44	38	54	65	58	26
58	58	57	Астраханская область	0,615	0,009	46	46	57	52	48	48	56	30	66
59	59	40	Кировская область	0,603	0,002	43	42	45	46	39	50	66	52	41
60	57	59	Ивановская область	0,595	-0,013	53	54	55	60	47	41	33	81	44
61	60	72	Республика Карелия	0,574	-0,015	70	68	68	68	57	47	39	25	21
62	65	80	Республика Северная Осетия — Алания	0,548	0,036	56	67	75	70	72	65	8	77	56
63	61	76	Кабардино-Балкарская республика	0,527	-0,006	61	66	74	69	69	59	20	36	61
64	62	51	Орловская область	0,522	-0,009	63	64	59	63	58	69	23	75	68
65	63	61	Псковская область	0,512	-0,006	68	69	70	71	54	71	19	76	34
66	64	36	Новгородская область	0,507	-0,008	71	65	58	65	60	34	45	78	30
67	66	44	Республика Мордовия	0,499	0,009	48	70	60	66	66	52	38	65	67
68	67	50	Амурская область	0,490	0,001	60	61	61	62	64	67	68	27	57
69	68	82	Чеченская Республика	0,468	0,003	66	51	77	54	76	58	27	74	81
70	69	66	Курганская область	0,432	-0,029	65	63	66	64	63	61	54	61	76
71	70	75	Камчатский край	0,407	-0,012	74	75	71	75	73	70	73	17	55
72	73	65	Костромская область	0,398	-0,001	69	71	62	67	68	73	61	72	47
73	72	35	Республика Марий Эл	0,393	-0,007	67	72	63	72	67	68	62	44	73
74	71	49	Республика Адыгея	0,391	-0,025	76	73	78	74	71	79	14	82	75
75	-*	67	г. Севастополь	0,381	-*	77	77	85	78	75	76	26	67	33
76	74	70	Магаданская область	0,340	-0,008	81	79	72	79	79	64	72	14	82
77	75	64	Республика Хакасия	0,338	-0,010	75	74	67	73	70	81	67	32	78
78	76	73	Карачаево-Черкесская республика	0,326	-0,013	72	76	76	77	74	75	57	62	45
79	77	84	Республика Ингушетия	0,303	-0,011	79	78	82	76	83	84	25	83	77
80	78	81	Чукотский автономный округ	0,278	-0,004	84	85	79	81	84	85	71	16	80
81	79	71	Еврейская автономная область	0,214	0,003	83	83	81	84	77	82	59	51	84
82	80	85	Республика Тыва	0,198	-0,002	80	80	83	80	82	78	84	31	72
83	81	77	Республика Алтай	0,190	-0,003	82	82	84	83	81	83	81	60	50
84	82	78	Республика Калмыкия	0,183	0,004	78	81	80	82	80	77	80	49	83
85	83	63	Ненецкий автономный округ	0,114	0,001	85	84	69	85	85	80	85	38	85

реклама

Качественный скачок

Алтайский край за 10 лет превратился из депрессивного региона в один из главных российских магнитов для инвесторов

За последние 10 лет Алтайский край стал одним из самых ярких примеров того, как, при желании, можно превратить депрессивную территорию, расположенную в российской «глубинке», в динамично развивающийся регион. Причем не за счет разработки минерально-сырьевых ресурсов, а за счет ума, трудолюбия и любви к своей земле. И «любовь к земле» — это не просто красивая метафора. Стремительный взлет Алтайского края связан, прежде всего, с развитием агропромышленного комплекса и индустрии туризма.

Резкий взлет

В середине прошлого десятилетия Алтайский край ничем не выделялся среди «серой массы» российских регионов, которых принято было называть депрессивными. Край отставал от среднероссийских темпов практически по всем показателям — уровню реальной заработной платы, объемам промышленного производства, сельского хозяйства, инвестициям в основную капитал. Финансовая помощь из Москвы составляла более половины консолидированного бюджета региона, который не превышал 30 млрд руб. в год.

К 2015 году собственные доходы консолидированного бюджета Алтайского края выросли почти в 4 раза (см. график 1). При этом доля собственных доходов в структуре консолидированного бюджета выросла с 47 до 60%. Объем промышленного производства за 10 лет увеличился в 1,6 раза, поголовье крупного рогатого скота мясных пород — в 5,4 раза, птицы — в 2 раза, свиней — в 1,8 раза (в сельскохозяйственных организациях). Объем строительных работ, произведенных в 2005–2015 году, в 6 раз превысил аналогичный показатель предыдущего десятилетия. И даже сейчас, когда экономика подавляющей части российских регионов сжимается, Алтайский край продолжает расти. «На фоне падающих в стране объемов промышленного производства край демонстрирует рост. Регион

является одним из ведущих в развитии сельского хозяйства. В рамках импортозамещения на сегодняшний день это важнейшее направление экономики, так как наша страна имеет все возможности не только накормить себя, но и очень большой экспортный потенциал», — подчеркнула председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко в ходе «Дней Алтайского края», прошедших в ноябре в верхней палате российского парламента.

При этом Алтайский край еще и входит в первую семерку самых «бедных» российских регионов. Государственный краевой долг на 1 октября 2015 года составляет всего лишь 4,5% по отношению к собственным доходам (1,872 млрд руб.). Поэтому международное рейтинговое агентство Fitch на протяжении двух последних лет подтверждает долгосрочный кредитный рейтинг Алтайского края на уровне «BB+» (по национальной шкале — на уровне «AA (rus)»), а национальное агентство «Эксперт РА» уверенно включает Алтайский край в первую тридцатку наиболее инвестиционно-привлекательных регионов страны, отмечая при этом, что риски для инвесторов за 10 лет снизились здесь в 2 раза. В нынешнем году регион стал обладателем Национальной премии «Золотой Меркурий» в номинации «Лучший регион с наиболее бла-

гоприятными условиями для развития предпринимательства».

«Три кита» успеха

«Путь от «депрессивного» региона к «динамично развивающемуся» был нелегким. Но сейчас репутация Алтайского края как крупного аграрного, промышленного и туристического центра России безупречна. Но, самое главное, изменилось настроение людей, которые здесь живут, их отношение к происходящему. Сегодня каждый житель региона, я уверен, гордится своей малой родиной», — убежден губернатор Алтайского края Александр Карлин.

За 10 лет на территории региона была создана крепкая система поддержки инвесторов. Алтайский край, например, вошел в число первых в России, где в полном объеме внедрен региональный инвестиционный стандарт, разработанный Агентством стратегических инициатив: работа с инвесторами в режиме «единого окна», понятная Инвестиционная стратегия региона, наличие «обратной связи» с инвесторами и т.д. Региональные власти субсидируют часть банковской процентной ставки по инвестиционным кредитам, затрат на приобретение оборудования, платежей по договорам финансовой аренды и т.д. Оказывают содействие

График 1. За 10 лет объем собственных доходов Алтайского края увеличился в 4 раза

Открытие новой электростанции на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»

в привлечении средств федеральной государственной поддержки с учетом заключенных в 2015 году соглашений о сотрудничестве с Фондом развития промышленности и Минпромторгом России.

Такая «плотная» работа с инвесторами вызывает ожидаемую реакцию. «Нас поддерживают во всем, мы рады, что нас так хорошо встретили. Мы пришли в Троицкий район Алтайского края в январе 2012 года, начали строительство гречки стоимостью 817 млн руб.). «В том, что инвестиции приходят в регион, большая заслуга Администрации края. Мы видим, что есть честный интерес к тому, чтобы здесь работали предприятия», — убежден председатель Совета директоров группы компаний «Русская кожа» Игорь Сурин (его компания строит в крае первый в Сибири кожевенный завод стоимостью до 1,1 млрд руб.).

Агропромышленный комплекс, биофармацевтика и туризм — вот «три кита», на развитии которых сконцентрировалась 10 лет назад новая команда управленцев региона во главе с Александром Карлиным. И не считалась. Только на прямую поддержку агропрома в регионе выделяют из бюджета ежегодно более 1 млрд руб. С 2006 года эффективно реализуется программа субсидирования сельхозтехники, оборудования и машин, приобретаемых по договорам лизинга. Помимо того что регион на протяжении многих лет занимает первое

место в России по производству муки, начиная с 2005 года он удерживает лидирующую позицию по производству сыров, а с 2011 года — сухой молочной сыроукотки. Край также входит в тройку российских лидеров по производству сливочного масла, макаронных изделий и круп. Но главное — ежегодно увеличивается ассортимент продуктов питания под брендом «Сделано на Алтае». И до 80% продукции алтайских предприятий перерабатывающей промышленности уже поставляется в другие регионы страны.

Возрождение алтайского агропрома «потянуло» за собой и машиностроение. Алтайским кластером аграрного машиностроения (НП «АлтайКам») за последние годы разработано 70 новых образцов техники. Все они востребованы. При этом стоимость этих изделий оказалась в 1,5–3 раза ниже, чем у европейских или американских производителей, при сравнимых технических характеристиках.

Более чем в два раза — с 6,6 до 16,2 млрд руб. — увеличился и ежегодный оборот созданного в 2008 году Алтайского биофармацевтического кластера (АБФК). Пять лет назад АБФК получил и федеральную финансовую поддержку. Поэтому номенклатура продукции его предприятий (на сегодня в кластер входит 32 компании) превышает 1000 наименований. Поставляется она в 53 региона России и 18 зарубежных стран, включая Евро-союз, США, страны Азии, планируется выход на рынок Австралии.

Целенаправленная работа в отношении раскрытия туристического потенциала края привела к тому, что за последнее десятилетие общий туристический поток в регионе воз-

рос в 3,2 раза. Алтайский край за это время посетили более 13 млн человек, а вклад этой отрасли экономики в ВРП региона начал превышать 6%. На территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» уже зарегистрировано полтора десятка компаний-резидентов с общим объемом инвестиций почти 10 млрд руб. Построены объекты 1 этапа инженерной инфраструктуры автотуристского кластера «Золотые ворота» (г. Бийск), бурно развивается туристско-рекреационный кластер «Белокуриха». Одним из центров притяжения в Алтайский край станет и одна из четырех официальных российских игорных зон — «Сибирская монета», первое казино которой открылось в 2014 году.

Преображение края

В общей сложности, за прошедшее десятилетие в Алтайском крае реализовано свыше 1 тыс. инвестиционных проектов в различных секторах экономики и социальной сферы региона, в рамках которых создано около 7000 рабочих мест в реальном секторе экономики. В действующих ценах на модернизацию экономики и социальной сферы направлено более 600 млрд рублей, что в 7 раз больше по сравнению с предшествующим десятилетним периодом.

При этом разительно изменился и сам Алтай. Столица края — Барнаул — в 2015 году разделила с Ульяновском второе место в правительственном конкурсе на звание «Самого благоустроенного города России». За последние 10 лет за счет бюджетных источников всех уровней в Алтайском крае построено, реконструировано и капитально отремонтировано 627 объектов образования, 178 объектов здравоохранения, около 400 объектов культуры и 40 спортивных объектов. Безработица в регионе за это время снизилась с 5,7% до 1,8%, от экономически активного населения, а его реальные денежные доходы выросли в 1,7 раза. «Об удивительном будущем края можно говорить с полной уверенностью: качественный скачок региона за последние годы вдохновляет», — убеждена министр здравоохранения России Вероника Скворцова. И это будущее есть кому строить дальше. За прошедшее десятилетие смертность населения в Алтайском крае сократилась более чем на 20%, а уровень рождаемости — наоборот, вот уже несколько лет превышает 30 тыс. человек в год. Такого на Алтае не было с 80-х годов прошлого века.

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Вперед — к потреблению

Как менялись регионы России в рамках рейтинга инвестиционной привлекательности RAEX («Эксперт РА») за 20 лет его существования.

— тенденции —

Первый рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, составленный по итогам 1995 года, и нынешний, по итогам 2014 года, разделяет 20 лет. За это время субъекты федерации вышли на совершенно новый уровень развития: совокупный объем валового регионального продукта увеличился вдвое, производство промышленной продукции выросло в 1,7 раза, а средний размер реальной заработной платы — в 3,8 раза. С 1995 года накоплено \$3,56 трлн внутренних и еще \$447,5 млрд иностранных инвестиций в основной капитал.

1995–1996. Федеративное устройство России все еще фиктивно. Многим национальным автономиям для реальной самостоятельности не хватало важнейшего компонента — экономического потенциала. Анализ подтверждает целесообразность объединения субъектов федерации как наиболее очевидный способ усиления их инвестиционного потенциала.

1997. Регионы крайне медлительны в таком сравнительно мало затратном способе улучшения инвестиционного климата, как изменения в законодательстве. Самые большие успехи здесь у Новгородской и Тверской областей, а также у Татарстана.

1998. Нарастание нестабильности финансовой системы, ставшее теперь очевидным, на региональном уровне начало проявляться уже в прошлом году. Вряд ли можно признать сбалансированную ситуацию в огромной стране, когда 20% общероссийского потенциала приходится всего на два субъекта федерации — Москву и Санкт-Петербург.

1999. В кризис особенно беспрецедентное сокращение инвестиций

пришлось на Москву — почти в четыре раза. Характерной впервые проявившейся особенностью инвестирования в прошлом году стало заметное перераспределение иностранных инвестиций в пользу регионов, до сих пор не пользовавшихся их особым вниманием. Иностранцы направили в 9,6 раза больше средств в Московскую область, в 14,5 раза — в Краснодарский край, в 5,6 раза — в Ленинградскую область, в 2,6 раза — в Санкт-Петербург, в 9,9 раза — в Иркутскую область.

2000. Проходящие региональные выборы показывают, что положительная динамика рейтинга резко повышает шансы главы администрации на переизбрание. Снижение инвестиционных рисков в большинстве регионов сопровождалось ростом популярности их лидеров. В Алтайском крае повышение на 16 мест в рейтинге принесло губернатору прирост в 27% голосов, в Мурманской области 14 мест в рейтинге дало 45% голосов, а в Ханты-Мансийском округе снижение риска на 13 мест добавило 28% голосов.

2001. Анализ инвестиционной активности наконец показывает серьезный рост капитальных вложений в экономику — на 17%. Москве достались лишь 13% от общего объема. В распределении отечественных инвестиций явно ощущается ориентация на поддержание экспортного сырьевого сектора.

2002. На смену посткризисному энергичному подъему пришло замедление экономического роста. Одна из основных причин — недостаточные темпы структурной перестройки экономики. Во многих регионах производственные мощности изношены более чем наполовину, к тому же они морально устарели. Сразу после кризиса 1998 года отчетливая промышленность имела значительный резерв незадействованных мощностей, что могло обеспечить 22–25% роста производства. Сейчас этот резерв исчерпан, также, как потенциал дешевого рубля.

ИНДЕКС ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИИ ЗА 20 ЛЕТ (1996–2015)

Источник: RAEX («Эксперт РА»).

лишь монетизация льгот несколько «подправила» ситуацию: по оценкам Минэкономки РФ, на середину 2005 года доля бедных у нас сократилась до 17,5%. Фактическое снижение жизненного уровня населения в большинстве регионов не замедлило сказаться на социальной стабильности. Уровень забастовочного движения в 2004 году вырос в 36,5 раза.

2003. Решение популярной ныне задачи удвоения ВВП невозможно, пока аналогичные, а то и более амбициозные цели не будут сформулированы в регионах. Сегодня к этому готовы не более четверти регионов. Фактически речь идет о необходимости удвоения общего объема инвестиций в основной капитал и об учетверении объема прямых иностранных инвестиций при сравнении со среднегодовыми темпами инвестирования в предыдущие восемь лет.

2004. Рейтинги международных агентств показывают явно благосклонное отношение инвестиционного сообщества к России. Например, по данным журнала *Euromoney*, наша страна переместилась в национальный рейтинг со 133-го места в марте 2000 года на 64-е — в сентябре 2004-го. Россия обошла Азербайджан и вновь вышла на пятое место среди государств бывшего СССР, вплотную приблизившись к динамично развивающемуся Казахстану (62-е место в мире) — между нами осталось только Марокко.

2005. Несмотря на очевидное улучшение инвестиционного климата регионов, на финансах населения эти успехи не сказались. Уровень бедности вновь вырос — с 22,5% в начале 2004 года до 24,6% населения с доходами ниже прожиточного минимума на начало 2005 года. И

2008. Единственный оставшийся на сегодняшний день крупный инвестор — государство — будет вкладывать средства в развитие инфраструктуры и крупных базовых производств. При этом преимущественные шансы на благосклонность государства имеют те регионы, которые могут предъявить полноценную стратегию своего развития. Только у 19 субъектов федерации в стратегиях присутствует более половины важнейших разделов, предусмотренных регламентом Минрегиона РФ, и только две стратегии полностью соответствуют регламенту.

2009. Кризис существенно повлиял на мнение потенциальных инвесторов о значимости различных факторов риска. Проведенный нами среди инвесторов опрос показал, что сегодня наибольшие угрозы для инвесторов — криминал и коррупция в системе управления. А одним из важнейших факторов при выборе регионов для инвестирования выступает трудовой потенциал. Сегодня менеджеры компаний все чаще выйдут в дефиците квалифицированных кадров одно из ключевых препятствий для развития бизнеса.

2010. В Приморском крае на подготовку предстоящего в 2012 году саммита АТЭС во Владивостоке потрачено уже около 200 млрд руб. Сумма для края несерьезная. И каков же эффект? По потенциалу Приморский край по сравнению с прошлым рейтингом поднялся всего на три строки, опустившись при этом на шесть мест по инвестиционному риску. По-видимому, точки приложения федеральных средств в регионе вряд ли можно назвать интересными для бизнеса. Конечно, мост на остров Русский и строительство там зданий для Дальневосточного федерального университета в перспективе смогут привлечь в край туристов и молодежь. Можно предположить, что площадка с подведенными коммуникациями и оформленной по кадастру землей заинтересовала бы инвестора больше.

2011. Чистка губернаторского корпуса от «аксакалов», случившаяся во

второй половине президентства Дмитрия Медведева, запоздала: как показал детальный анализ, почти в 80% регионов, где произошла замена первого лица, управленческие риски выросли. Наиболее яркая иллюстрация тому Москва. Сергею Собянину, который сменил на посту градоначальника Юрия Лужкова, предстоит немало сделать, чтобы улучшить показатели столицы по управленческому риску — по этой позиции Москва в рейтингах последних двух лет опускалась ниже 60-го места.

2012. За последние несколько лет отчетливо наметилась тенденция перекладывания расходов на образование и здравоохранение (и частично на социалку) с федерального уровня на региональный, хотя доходных статей у регионов пока существенно не прибавилось. Первые следствия осуществляемого федеральным центром перераспределения трат регионов ощутили еще в прошлом году. При среднем росте на 15,7% их совокупных расходов траты на образование выросли на 19% к 2010 году, на здравоохранение — на 72%!

2013. Единственный драйвер роста экономики сегодня — потребление. Принципиальное отличие от ситуации кризиса 2009 года — крайне позитивная динамика в розничной торговле в регионах. Рост жилищного строительства сконцентрирован на «столичных» рынках: Москва, Московская область и Санкт-Петербург — 59%, 20% и 36% соответственно.

2014. Впервые за всю историю наших наблюдений рейтинг зафиксировал рост среднестранового инвестиционного риска. Интегральный показатель увеличился на 1,3% против трехпроцентного сокращения по итогам 2012 года, причем процесс явно носит фронтальный характер, затрагивая все виды частных инвестиционных рисков. Очевидно, что речь идет о формировании новой тенденции, которая будет лишь усиливаться в ближайшие несколько лет.

RAEX («Эксперт РА»)

реклама

Новая волна

В Пензенской области нарастает вторая волна инвестиций

За прошедшие полтора десятилетия Пензенская область стала одним из наиболее привлекательных регионов для инвесторов. Например, объем инвестиций в основной капитал в АПК Пензенской области за последние 5 лет вырос почти в 2 раза: с 4,6 до 9,1 млрд рублей. Это стало возможным благодаря тому, что область располагает значительными земельными ресурсами, выгодным географическим положением, высокой обеспеченностью транспортными путями и инженерной инфраструктурой, стабильной общественно-политической ситуацией. Сейчас регион совершенствует систему поддержки инвесторов, готовясь ко второй волне инвестиций.

Нарастающий интерес

Именно этот регион «Русская молочная компания» — третий по объемам производства молока в стране — и ее стратегический партнер Olam (Сингапур) выбрали для реализации одного из крупнейших животноводческих проектов. С момента подписания инвестиционного соглашения в 2012 году компания вложила в экономику Пензенской области свыше 10,5 млрд рублей, увеличила поголовье с 7,6 тыс. до 14,5 тыс. голов и по итогам 2015 года планирует получить 52 тысячи тонн молока. «Русмолко» ввела в регионе ряд новых серьезных производственных мощностей — крупнейший в стране молочный комплекс на 4600 голов, центр по переработке семян, элеватор на 100 тысяч тонн хранения, центр по воспроизводству стада на 5200 голов голштинов. Стратегическая цель этих инвестиций — улучшить показатели в животноводстве, нарастить производство зерновых, кормовых и технических культур, увеличить поголовье КРС и выйти на лидирующие позиции среди производителей молока в России. «Власти Пензенской области понимают важность аграрной отрасли, ее социальную значимость и уделяют самое серьезное внимание развитию инвестиционных проектов в этой сфере. Регион обладает хоро-

Иван Белозерцев поддерживает инициативы по созданию новых производств в различных отраслях

шими возможностями для реализации сельскохозяйственных проектов, среди которых важное место занимает развитая транспортно-логистическая инфраструктура», — говорит генеральный директор «Русмолко» Суманта Кумар Де.

Продолжается в Пензенской области и реализация российской компанией «Дамате» крупного проекта по производству и переработке мяса индейки. В 2015 году компания выходит на заявленные мощности проекта — 60 тысяч тонн готовой продукции в год, благодаря которому область уже занимает одну из ведущих позиций в производстве набирающего популярность продукта. Только в 2015 году в рамках проекта «Дамате» ввела в эксплуатацию инкубаторий на 8 млн яиц в год, построила дополнительный 72 птичника откорма и 16 новых птичников подрашивания, расширила мощности крупнейшего в Европе птицеперерабатывающего завода. На сегодняшний день уже подготовлены площадки для реализации проекта по разведению родительского стада индейки для обеспечения нужд в инкубационном яйце. Общий объем инвестиций ГК «Дамате» в экономику Пензенской области уже достиг 15 млрд рублей. Мясо индейки из Пензы продается в большинстве российских регионов, включая Москву и Санкт-Петербург. А осенью 2015 года «Дамате» начала

экспорт за рубеж и постоянно наращивает объемы вывозимой продукции.

Также именно Пенза российской группы «Черкизово» выбрала базовой для развития своего птицеводческого направления. Сейчас здесь работает один из крупнейших в Европе инкубаториев мощностью более 105 млн инкубационных яиц в год. В ноябре этого года «Черкизово» объявила о том, что начинает развивать в Пензенской области производство свиноводства. Для этого компания вкладывает 5,6 млрд руб в строительство на территории региона 7 высокотехнологичных откормочных ферм мощностью 280 тыс. голов свиней в год. «Для Группы «Черкизово» Пензенская область является важнейшим производственным кластером. Здесь мы реализовали уникальный проект по удвоению мощностей на Васильевской птицефабрике, ввели в строй новый элеватор в Каменском районе и планируем дальше инвестировать значительные средства в новые производства. Очередь за свиноводством», — заявил председатель Совета директоров Группы «Черкизово» Игорь Бабаев.

Притянулись в область и другие производители продуктов питания.

Инвестору должно быть комфортно

Основных причин притяжения инвесторов в Пензенскую область, оче-

видно, три. Первая — выгодное транспортно-логистическое расположение региона. В радиусе 625 км от Пензы (это расстояние от областного центра до Москвы) проживает треть населения всей России и располагаются 16 столиц субъектов федерации, 6 из которых насчитывает более 1 млн жителей каждый (это без учета населения самой Москвы). Второе — политическая и экономическая стабильность «сердца русской провинции», как еще иногда поэтически называют этот регион. Третье — сам инвестклимат. «Пензенская область интересна тем, что люди здесь желают работать с инвесторами. Мы видим благосклонное отношение к инвесторам и огромное желание руководителей области, районов и всех тех, с кем мы когда-либо контактировали, сотрудничать и найти какие-либо возможности, чтобы привлечь реальные инвестиции в область», — отвечает о нем президент «АзияЦемент» Апас Джумагулов (эта компания «с нуля» построила в регионе один из крупнейших в Поволжье цементных заводов стоимостью 12 млрд руб).

Инвестор, приходящий в Пензенскую область, может рассчитывать на снижение налогов на прибыль, имущество и транспорт, частичную компенсацию процентной ставки по кредитам, содействие в строительстве инженерной инфраструктуры до границ своего объекта. Для особо важных для региона проектов существует институт патронажных сертификатов губернатора, который значительно ускоряет продвижение приоритетных инвестиционных проектов в различных инстанциях. В регионе успешно работает разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ) региональный инвестиционный стандарт и внедряются инвестстандарты на уровне муниципалитетов.

В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах, составляемом АСИ, в этом году Пензенская область заняла 11 место. Но аналитики уверяют, что потенциал региона далеко не исчерпан. «Отмечу хорошо развитые в Пензенской области институты для бизнеса, инфраструктуру и механизмы господдержки. И, несмотря на то, что Пензенская область находится в зоне рискованного земледелия, хороший инвестиционный климат способствует развитию здесь сельского хозяйства. На мой взгляд, в следующем рейтинге АСИ регион вполне может подняться на 1–2 позиции вверх», — убежден финансовый аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ» Тимур Нигматуллин.

Площадки для производств

«На территории Пензенской области реализуется много инвестиционных проектов. За это время мы заслужили доверие российских и зарубежных инвесторов, поэтому сегодня со своими предложениями к нам приходят новые резиденты. Пока не буду раскрывать секретов, но скажу, что желающих реализовать свои проекты на пензенской земле не убавляется. Для наших партнеров мы создаем благоприятные условия как инфраструктурные, так и экономические: строим индустриальные парки и предоставляем налоговые преференции», — подчеркивает губернатор Пензенской области Иван Белозерцев.

Действительно, состав пензенского кластера производителей кондитерской продукции скоро пополнится компанией «ТурЭкс», которая нынешней осенью объявила о решении построить на территории индустриального парка «Отвель» кондитерскую фабрику мощностью более 250 тонн готовой продукции в месяц. В агропромышленный парк в Сердобске в свою очередь, планирует «зайти» иностранный инвестор с проектом строительства высокотехнологичного тепличного комплекса по выращиванию овощей «борщевой» группы. В рамках проекта предполагается круглогодичное выращивание огурцов, томатов, салатной продукции, редиса, укропа, петрушки на площадях до 100 га. Начало реализации проекта предполагается в 2016 году.

Нетрудно заметить, что и в том, и в другом случае площадкой для открытия новых производств становятся индустриальные парки, строящиеся сейчас на территории Пензенской

области — «Отвель», «Сердобский» и «Давыдов» (Шемейский район). Кроме того, власти региона намерены присвоить статус индустриального парка площадке «Союз» в Пензе (здесь уже находится имущественный комплекс, общая площадь закрытых площадей составляет около 6 га). Привлекательность этих парков не только в льготном размещении на площадках, обеспеченных инфраструктурой, но и в господдержке в виде предоставления налоговых льгот, на которые вправе претендовать инвесторы.

Парк «Отвель» площадью 137 га располагается в 20 км от Пензы вблизи села Кижеватово прямо на трассе М5 «Челябинск—Москва». Он состоит из 23 участков, которые предоставляются в аренду с правом выкупа. Полностью строительные работы на этой площадке будут завершены в 2017 году. По расчетам, на 1 га площади этого парка придется по 100–150 млн руб. частных инвестиций.

Парк «Сердобский» занимает площадь 418 га. Первый резидент парка весной этого года приступил к реализации здесь проекта по производству масла из рыжика масличного, которое служит основой для изготовления биотоплива. На втором этапе проекта предполагается строительство установки по производству самого биодизеля мощностью 12 тыс. тонн в год в расчете на внутренний рынок, в первую очередь, потребление сельхозпроизводителями. Однако, запустив производство, инвесторы открыли для себя большой потенциал рынка лакокрасочной промышленности, куда в настоящее время уходит весь объем производимого масла. Поэтому в регионе не исключают, что инвестор поменяет стратегию развития и будет наращивать производство в расчете на существующих потребителей.

График 1. Создание в регионе благоприятного инвестклимата привело к стабильному росту валового регионального продукта Пензенской области

